

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №220

КЕМЕРОВО 2023

22 января 2024
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзугцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 22.01.2024 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Содержание

1. К ВОПРОСУ О ФОРМАЛИЗАЦИИ ПОНЯТИЯ «ПРАВА И СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ БИМЕДИЦИНСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ».....3
Михайличенко И.В., Конвисарева Л.П.
2. РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ И МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ В УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ БИМЕДИЦИНСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....7
Михайличенко И.В., Конвисарева Л.П.
3. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА ПРИМЕНЕНИЕ БИМЕДИЦИНСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ И ПРИЗНАНИЕ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ В НОРМАХ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМАХ ПРАВА.....11
Михайличенко И.В., Конвисарева Л.П.
4. ВОПРОСЫ КЛАССИФИКАЦИИ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ.....14
Газиева Э.Р.

Михайличенко Илья Викторович
Mikhailichenko Ilya Viktorovich

магистрант направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция группа 15ЮМ-301 ФГБОУ ВО «ЧелГУ»

Конвисарева Любовь Петровна
Konvisareva Lyubov Petrovna

канд. пед. наук, доцент ФЗДО ФГБОУ ВО «ЧелГУ»

УДК 342

К ВОПРОСУ О ФОРМАЛИЗАЦИИ ПОНЯТИЯ «ПРАВА И СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ БИМЕДИЦИНСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ»

ON THE QUESTION OF FORMALIZATION OF THE CONCEPT OF “INDIVIDUALS’ RIGHTS AND FREEDOMS IN THE CONDITIONS OF THE APPLICATION OF BIOMEDICAL TECHNOLOGIES”

Аннотация. В настоящее время в условиях стремительного развития научного прогресса приобретают актуальность вопросы, связанные с конституционно-правовым регулированием отношений в сфере медицины, в общем, и применения биомедицинских технологий в частности.

Abstract. Currently, in the context of the rapid development of scientific progress, issues related to the constitutional and legal regulation of relations in the field of medicine, in general, and the use of biomedical technologies in particular, are becoming relevant.

Ключевые слова: конституционно-правовое регулирование, биомедицинские технологий, права и свободы, защита прав, достоинство, здоровье, жизни человека

Keywords: constitutional and legal regulation, biomedical technologies, rights and freedoms, protection of rights, dignity, health, human life

Основной раздел

Анализ международного и российского законодательства показывает, что большинство вопросов анализируемой проблемы находятся вне правового регулирования отношений. К сожалению, в данном вопросе имеются нерешенные научные проблемы, требующие выработки концептуальных подходов к определению понятия права человека на применение биомедицинских технологий, практических решений по формализации данных видов прав. Как отмечает по этому поводу в своей работе О.А. Борейко «параллельно с развитием трансплантологии, биомедицины, генной инженерии возникают серьезные социальные и этические проблемы, требующие законодательного закрепления и регулирования» [1,127].

В связи с этим, считаем, что нахождение истины в вопросах правового регулирования отношений прав и свобод личности в условиях применения биомедицинских технологий в частности определения понятия, признаков, видов общественных отношений, подпадающих под процесс правового регулирования. С точки зрения теории права анализируемый вопрос – это вопрос устранения пробелов в регулировании отношений, которые связаны с массовым использованием и применения биомедицинских технологий в ближайшей перспективе.

«Биомедицина как результат биотехнологической революции, аккумулировав в себе все существующие достижения медицины и смежных с ней наук, привела к конструированию новых вариантов биосоциальной реальности, активно вытесняя устоявшиеся, традиционные модели поведения» - отмечает в своей работе А.Н. Левушкин [2, 42].

Отметим, что понятие права и свободы личности в условиях применения биомедицинских технологий неотделимо от такого родового термина анализируемого понятия как биомедицинские технологии которое вошло в обиход современной медицинской науки, начиная с 1929 года и к 1963 году получило широкое распространение.

В настоящее время термины «биотехнология» и «биомедицинская технология» широко используются в законодательных актах, а также в медицинских и юридических исследованиях. В общем понимании авторами под биомедицинскими технологиями принято понимать инструменты,

используемые в медицине, при помощи которых изменяются свойства предмета либо явления. Как отмечает в своей работе И.И. Сурайкин «биомедицинская технология – это совокупность приемов и способов (а также сами процессы) по обработке живого материала (человека вообще, отдельных его органов, тканей, животных, растений, бактерий и др.), которые качественно изменяют живой предмет» [3,463].

«Биомедицинские технологии охватывают репродуктивные технологии, регенеративную медицину, клеточную терапию, генодиагностику, рено терапию, клонирование, эксперименты со стволовыми клетками, использования пуповины крови в медицинских целях» - отмечают в своих работах Г.В. Романовский, О.В. Романовская [4, 106].

Расширенное понятие «биотехнологий» как совокупность приемов и методов получения продуктов путем трансформации явлений предлагают Р.В. Кравцов, Е.В. Караваева [5, 7].

Во многом точки зрения авторов основываются на международном определении биомедицинских технологий, закрепленном в «Конвенция о биологическом разнообразии» принятой в Рио де Жанейро в 1992 году. В ней указывается, что «биотехнология» - любой вид технологии, связанный с использованием биологических систем, живых организмов или их производных для изготовления или изменения продуктов или процессов с целью их конкретного использования» [6].

Международная практика регулирования данных видов прав показывает и принятие таких видов актов как «Конвенция о правах человека и биомедицине» (принята в 1997 году, членами Совета Европа), «Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека» (принята Генеральной конференции ЮНЕСКО) в которых на международном уровне закрепляются фундаментальные положения в сфере защиты человека на медицинское вмешательство без его согласия.

Применение современных биотехнологий и биомедицинских технологий вызвало появление совершенно новых юридических и этических проблем в области здравоохранения. Отношения в этой сфере стали гораздо более сложными, так как новые возможности создали плотное взаимодействие прав и обязанностей для большого числа участников. Это явление является новой характерной особенностью современных медицинских отношений, поскольку ранее вопросы оказания медицинской помощи, как правило, рассматривались между двумя сторонами - врачом и пациентом. Нельзя не признать, что эволюционное, научное и практическое развитие данных технологий в частности в медицине может повлечь революционные изменения в устоявшихся правилах правового регулирования отношений и как следствие поставить перед наукой задачу формализации понятия прав и свобод личности в условиях применения биомедицинских технологий, определения содержания понятия, предмета и пределов регулирования отношений, внесения изменений в нормы законодательства, в частности в статью 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан» и других нормативных правовых актов.

Как верно отмечает в своей работе О.Э. Старовойтова «многие права и обязанности врача и пациента, а также других заинтересованных лиц недостаточно четко обозначены в современном российском законодательстве, все это приводит к правовым коллизиям, злоупотреблениям со стороны врачей, нарушению жизненно важных и других прав больных лиц и их близких. Медики не имеют стимулов и возможностей реализовывать все средства и методы помощи страдающим людям, а пациенты пребывают в неведении относительно своих возможностей, а врачи - относительно границ своей компетенции и оснований юридической ответственности» [7, 54].

«Права и свободы личности в условиях применения биомедицинских технологий» нельзя рассматривать в отрыве от прав и свобод гражданина в целом. «Права и свободы личности в условиях применения биомедицинских технологий» являются видом прав человека. Они имеют схожую политико-правовую природу, схожий набор особенностей и условий гарантирования государством в будущем.

Переходя непосредственно к анализу позиций авторов, отметим, что в современной российской литературе исследование проводилось в пределах предмета теории государства и права в целом. К сожалению, в большинстве российских источников данная проблематика рассматривается фрагментарно наряду с общими вопросами реализации прав человек в различных сферах жизнедеятельности, в том числе и в сфере медицины.

Институциональное понимание данного правового явления в юридической литературе с присущим ему нормативно-правовым содержанием находится на стадии своего становления. Оно не являлось предметом конституционно-правового регулирования, предметом исследований ученых юристов. В мировой практике вопросы формализации прав и свободы личности в условиях

применения биомедицинских технологий является частью правовой политики государства. Но в Российской Федерации несмотря на то, что она рассматривается отдельными авторами к сожалению данная проблематика не получила должного внимания. «Вопрос требует четкого определения основного термина – «биомедицинские технологии», то определение которое существует не выдерживает никакой критики» - отмечает А.С. Брюховецкий [8, 9].

Основные положения, выносимые на защиту исследования:

1) Развития биомедицинских технологий в Российской Федерации, а именно улучшение качества жизни и здоровья человека и гражданина, возможно только при создании эффективного комплекса норм, регулирующих биотехнологии на территории Российской Федерации как целостная система правовых и иных гарантий, в том числе гарантий безопасности при возможном медицинском вмешательстве в здоровье человека, а также гарантий защиты достоинства, здоровья и жизни человека.

2) Имеющаяся в настоящий момент нормативная правовая база (Всеобщая декларация прав человека (принята 10.12.1948 Генеральной Ассамблеей ООН), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН), Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" и Закон Российской Федерации от 22.12.1992 N 4180-1 "О трансплантации органов и (или) тканей человека") определяет взаимосвязи основополагающих прав и свобод человека и гражданина с развитием биотехнологий (право на жизнь, право на охрану здоровья, право на личную неприкосновенность и неприкосновенность частной жизни, право на личную и семейную тайны и др.), закрепленных Конституцией Российской Федерации, существует также положение ч. 1 ст. 55 Конституции Российской Федерации о том, что перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина, и данная нормативная база не позволяет в полной мере обеспечить гарантии реализации права на охрану здоровья и медицинскую помощь в условиях применения биомедицинских технологий.

3) Для формирования механизма реализации конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь в условиях применения биомедицинских технологий, требуется внесение изменения в законодательство Российской Федерации в сфере конкретизации и регулировании прав и свобод личности в условиях применения биомедицинских технологий, совершенствование гарантий реализации права на охрану здоровья и медицинскую помощь, а также гарантий защиты достоинства, здоровья и жизни человека, в условиях реализации биомедицинских технологий.

Библиографический список:

1. Борейко О.А. Конституционализм и проблемы реализации репродуктивных прав человека в контексте развития и применения биомедицинских технологий// Научно-образовательные дискуссии: фундаментальные и прикладные исследования: материалы XXX Всероссийской научно-практической конференции (14 апреля 2021г.): в 2-х ч. Ч2. – Ростов-на-Дону: изд-во Южного университета ИУБиП, изд-во ВВМ, 2021. – С.127

2. Левушкин А.Н. Правовое регулирование геномных технологий, генодиагностики и генотерапии и внедрение их результатов в медицинскую практику// Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2020. - № 5 (69). - С. 42.

3. Сурайкин И.И. Проблемы применения современных биомедицинских технологий: уголовно-правовой аспект// Вопросы современной юстиции. – 2022. -№18 - С.463

4. Романовский Г.Б., Романовская О.В. Правовое регулирование биомедицинских технологий в Российской Федерации// Вестник Российского гуманитарного научного фонда. - 2015. - № 3 (80). - С. 106

5. Кравцов Р.В. Биомедицинские технологии: вопросы правового регулирования и ответственности / Р.В. Кравцов, Е.И. Караваева. – EDN JXCXIJ // Сибирский юридический вестник. – 2005. – № 3. – С. 7–12.

6. Конвенция о биологическом разнообразии// https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml (дата обращения 30.09.2023).

7. Старовойтова О.Э. Биомедицинские технологии как предмет правового регулирования// Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2006. - № 1 (29). - С. 54

8. Брюховецкий А.С. Мнение специалистов// Клеточная трансплантология и тканевая

Михайличенко Илья Викторович
Mikhailichenko Ilya Viktorovich

магистрант направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция группа 15ЮМ-301 ФГБОУ ВО
«ЧелГУ»

Конвисарева Любовь Петровна
Konvisareva Lyubov Petrovna

канд. пед. наук, доцент ФЗДО ФГБОУ ВО «ЧелГУ»

УДК 342

**РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ И
МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ В УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ БИМЕДИЦИНСКИХ
ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**IMPLEMENTATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO HEALTH PROTECTION AND
MEDICAL CARE IN THE CONDITIONS OF APPLICATION OF BIOMEDICAL
TECHNOLOGIES IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация. В условиях модернизации, информатизации и развития современного мира в биомедицине появляется все больше новаторских подходов и методов, расширяется сфера влияния и воздействия на человека, например, развитие репродуктивных технологий (суррогатное материнство), процесс умирания (эвтаназия), донорство органов и клеток, клонирование человека и т.д. а, следовательно, человек и гражданин нуждается в практическом и научном новом подходе реализации своих конституционных прав.

Abstract. In the context of modernization, informatization and development of the modern world, more and more innovative approaches and methods are appearing in biomedicine, the sphere of influence and impact on humans is expanding, for example, the development of reproductive technologies (surrogacy), the dying process (euthanasia), organ and cell donation, human cloning etc. and, therefore, a person and a citizen need a practical and scientific new approach to realizing their constitutional rights.

Ключевые слова: конституционное право, биомедицинские технологии, права и свободы, биотехнология, модернизация, переосмысление

Keywords: constitutional law, biomedical technologies, rights and freedoms, biotechnology, modernization, rethinking

Основной раздел

В настоящее время в правовой литературе присутствуют различные точки зрения авторов на политико-правовую природу прав и свобод личности в условиях применения биомедицинских технологий. К данной проблематике обращались в своих работах М.С. Арефьевой [1,19]., А.С. Пугачев, И.А. Коваленко [2], А.В. Михневич, В.В. Самойлова [3, 91], и мн.др. Они в своих трудах высказывают различные точки зрения относительно содержания понятия «биомедицинских технологии», затрагивая проблему прав человека. Необходимо отметить, что особенностью анализируемых прав является их содержание в частности включение целого ряда конституционно закрепленных личных прав, таких как конституционное право на жизнь, охрану здоровья, неприкосновенность личной жизни, семейной тайны и многих других прав человека.

В современной юридической литературе правовая природа анализируемых прав человека рассматривается отдельными авторами с позиции объяснения происходящих процессов проникновения биомедицинских технологий в разнообразные сферы отношений, причина их проявления объясняется эволюционным процессом развития общества и необходимостью конституционно-правовой их оформления и формализации в действующей правовой системе.

С этой позиции дается трактовка прав человека на применение биомедицинских технологий человека как прав граждан на доступ к современным медицинским инструментам, основанным на вмешательстве в правовую естественную природу человеческой природы. Данную позицию можно найти в работах многих ученых.

Так, А.В. Михневич, В.В. Самойлова в своей работе исследуют «правовые основания

применения вспомогательных репродуктивных технологий как разновидности биомедицинских технологий» [4, 91]. Проблемы человека в свете новых биомедицинских технологий и формирование новых этических парадигм в обществе анализирует в своей работе А.И. Кугай [5, 114].

Существование в юридической литературе точек зрения вышеуказанных авторов без трактовки анализируемого понятия приводит к выводу о наличии теоретического научного пробела в понимании прав и свобод личности в условиях применения биомедицинских технологий их видов. Варианты решения данной проблемы можно найти в работах различных авторов в трудах, которых косвенно описывается политико-правовая их природа. К данной проблематике обращались в своих работах А.А. Рыжова [6, 272], О.Э. Старовойтова [7, 52] и мн.др. В работах данных авторов анализируются многие вопросы, касающиеся определения конституционно-правовой природы прав и свобод личности в условиях применения биомедицинских технологий.

Ряд авторов, характеризуя их сущность, отмечают, что она представляет собой особенности природы, содержания, ролевого назначения и способов конституционно-правового регулирования прав человека, выражаемых в предоставлении возможности использования в личных целях биомедицинских технологий, она проявляется в том, что правовую основу прав человека составляет одно из фундаментальных прав человека - конституционное право человека на жизнь в его многообразном проявлении.

Е.А. Мотова утверждает, что одной из проблем в сфере регулирования медицинской деятельности в Российской Федерации является отсутствие легальной дефиниции понятия «биотехнология», хотя данный термин активно используется в медицинском и юридическом научном лексиконе, интересно отметить, что законодательная не урегулированность термина «биотехнология» не мешает популяризации услуг высокотехнологичной и персонализированной медицины в нашей стране. Это подтверждается прогнозом научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, в котором отмечается, что в мире «сформировался устойчивый спрос на новое качество жизни, включая возможности компенсации утраченных функций организма, органа или его части» [8, 56].

Необходимо констатировать, что в настоящее время в юридической науке отсутствует единая терминологическая позиция по определению прав и свобод личности в условиях применения биомедицинских технологий, которые основаны на нормах конституции. Теоретики права, включая конституционалистов, рассматривают множество аспектов этого сложного понятия, но все они имеют различные точки зрения на него.

«Любые предложения о развитии конституционного регулирования отмечают в своем исследовании С.А. Грачева, М.Е. Черемисинова - требует не только тщательного обоснования именно такого пути, но и поиска способов закрепления новых положений, например, учитывая невозможность внесения поправок в главы о правовом положении личности без реформирования всей российской конституции, вопрос проведения коррекционных реформ по внесению изменений и дополнений, посвящённых цифровым правам и свободам, является сложным, это вопрос будущего, будущего развития конституции и конституционных норм будущего построения взаимоотношений между государством и гражданами в цифровом пространстве» [9, 109].

Во многом авторы сходятся во мнении о необходимости модернизации конституционно-правовой основы конституционных прав человека, описывают его изначальный неформальный статус. Связано это в большей мере с тем, что с переходом Российской Федерации на новый тип производственных отношений фактически начался новый этап в формализации многих категорий науки конституционного права, связанный с необходимостью решения ряда теоретико-правовых вопросов.

В настоящее время в Российской Федерации также, как и на заре независимости актуальным является вопрос и поиска истины в понимании права и свободы личности в условиях применения биомедицинских технологий. Понимаем, что это сложная задача. Одним из аспектов анализируемой проблематики является устранение присутствующей неопределенности, пробельности в конституционно-правовом регулировании отношений в анализируемой сфере, которая порождает правовые риски, непосредственно влияющие на функционирование конституционно-правовых норм. Формализация понятия права и свободы личности в условиях применения биомедицинских технологий, переосмысление категориально-понятийного аппарата науки конституционного права будет способствовать решению описанных выше проблемных вопросов темы исследования.

Таким образом, основные положения, выносимые на защиту исследования:

1) Развития биомедицинских технологий в Российской Федерации, а именно улучшение качества жизни и здоровья человека и гражданина, возможно только при создании эффективного комплекса норм, регулирующих биотехнологии на территории Российской Федерации как целостная система правовых и иных гарантий, в том числе гарантий безопасности при возможном медицинском вмешательстве в здоровье человека, а также гарантий защиты достоинства, здоровья и жизни человека.

2) Имеющаяся в настоящий момент нормативная правовая база (Всеобщая декларация прав человека (принята 10.12.1948 Генеральной Ассамблеей ООН), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН), Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" и Закон Российской Федерации от 22.12.1992 N 4180-1 "О трансплантации органов и (или) тканей человека") определяет взаимосвязи основополагающих прав и свобод человека и гражданина с развитием биотехнологий (право на жизнь, право на охрану здоровья, право на личную неприкосновенность и неприкосновенность частной жизни, право на личную и семейную тайны и др.), закрепленных Конституцией Российской Федерации, существует также положение ч. 1 ст. 55 Конституции Российской Федерации о том, что перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина, и данная нормативная база не позволяет в полной мере обеспечить гарантии реализации права на охрану здоровья и медицинскую помощь в условиях применения биомедицинских технологий.

3) Для формирования механизма реализации конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь в условиях применения биомедицинских технологий, требуется внесение изменения в законодательство Российской Федерации в сфере конкретизации и регулировании прав и свобод личности в условиях применения биомедицинских технологий, совершенствование гарантий реализации права на охрану здоровья и медицинскую помощь, а также гарантий защиты достоинства, здоровья и жизни человека, в условиях реализации биомедицинских технологий.

Библиографический список:

1. Арефьева М.С. Проблемы реализации судебного механизма защиты права человека на физическую неприкосновенность в РФ в условиях ликвидации негативных последствий применения биомедицинских технологий// Современные исследования в гуманитарных и естественнонаучных отраслях: Сборник научных статей. Ч. VII / Научный ред. д. пед. наук Ф.Д. Рассказов. - М.: Издательство «Перо», 2021. –С.19.

2. Пугачев А.С., Коваленко И.А. Применение биомедицинской инженерии в области биотехнических систем и технологий// Современная наука: теоретический и практический взгляд: Сборник научных статей / Научный ред. канд. псих. наук, доц. Фурсова Д.В. – М.: Издательство «Перо», 2018. – 140 с.

3. Михневич А.В., Самойлова В.В. Правовые основания применения вспомогательных репродуктивных технологий как разновидности биомедицинских технологий// Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2020. - № 5-4 (44). - С. 91-95.

4. Михневич А.В., Самойлова В.В. Правовые основания применения вспомогательных репродуктивных технологий как разновидности биомедицинских технологий// Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 5-4 (44). С. 91-95

5. Кугай А.И. Проблемы человека в свете новых биомедицинских технологий и формирование новых этических парадигм в обществе// Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2019. Т. 10. № 2 (39). С. 114-123.

6. Рыжова А.А. Новые функции судебной власти в условиях развития биомедицинских технологий// в сборнике: судебная реформа как инструмент совершенствования правосудия. сборник статей всероссийской научно-практической конференции, посвященной 25-летию судебной реформы в Российской Федерации. 2017. С. 272-277

7. Старовойтова О.Э. Биомедицинские технологии как предмет правового регулирования// Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 1 (29). С. 52-56

8. Грачева С.А., Черемисинова М.Е. Вопросы конституционного обеспечения цифровых прав// Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2018. - №4(32). – С.56 (С.56-70)

9. Мотова Е.А. Права и законные интересы человека в эпоху развития новых биомедицинских технологий// Академический юридический журнал. 2023. Т. 24. № 1 (91). С. 109-115.

Михайличенко Илья Викторович
Mikhailichenko Ilya Viktorovich

магистрант направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция группа 15ЮМ-301 ФГБОУ ВО «ЧелГУ»

Конвисарева Любовь Петровна
Konvisareva Lyubov Petrovna

канд. пед. наук, доцент ФЗДО ФГБОУ ВО «ЧелГУ»

УДК 342

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА НА
ПРИМЕНЕНИЕ БИМЕДИЦИНСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ И ПРИЗНАНИЕ
ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ В НОРМАХ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И
МЕЖДУНАРОДНЫХ НОРМАХ ПРАВА**

**CONSTITUTIONAL AND LEGAL REGULATION OF HUMAN RIGHTS TO THE USE OF
BIOMEDICAL TECHNOLOGIES AND RECOGNITION OF LEGAL PERSONALITY IN THE
STANDARDS OF RUSSIAN LEGISLATION AND INTERNATIONAL STANDARDS OF LAW**

Аннотация. В силу сложности и многогранности природы права, наличие большого количества точек зрения учёных характеризующих особенности публичного и частного права показывает, что субъектами права могут быть граждане государства, разнообразные члены общества, наделённые правосубъектностью. В классической форме понятие правосубъектность характеризует лица, которые обладают правами и свободами. Опираясь на функциональное значение Конституции, как важного закона государства, характеризующего параметры правосубъектности, устанавливающего нормы и принципы международного права, отметим практическую значимость анализируемого вопроса.

Abstract. Due to the complexity and versatility of the nature of law, the presence of a large number of points of view of scientists characterizing the features of public and private law shows that subjects of law can be citizens of the state, various members of society, endowed with legal personality. In its classical form, the concept of legal personality characterizes persons who have rights and freedoms. Based on the functional significance of the Constitution, as an important law of the state, characterizing the parameters of legal personality, establishing the norms and principles of international law, we note the practical significance of the analyzed issue

Ключевые слова: правосубъектность, биомедицинские технологии, права и свободы, морально-этические нормы, эмбрион, жизнь

Keywords: legal personality, biomedical technologies, rights and freedoms, moral and ethical standards, embryo, life

Основной раздел

Российская Федерация, являясь приверженцем соблюдения международных договоров [1], то Россия большую часть международных норм [2], в сфере прав и свобод человека гражданина, внедрило в свою систему.

На протяжении тридцати лет Россия формирует традиции по соблюдению гражданином существующих конституционных норм, смысл которых находит отражение в большом количестве международных актов о правах человека [3], разъяснениях Пленума Верховного суда Российской Федерации, Постановлениях Конституционного суда Российской Федерации. В этих и других документах уделяется внимание формированию принципов общей юрисдикции всеми судами, единых принципов, толкования которых должна придерживаться научная общественность.

В нормах Конституции Российской Федерации [4], в частности в статье 17 закрепляется положение, касающееся человека как субъекта международных отношений, основанном на общем признаке, определяющим принадлежность к принципам и нормам международного права. В настоящее время анализ международных актов показывает значение категории права человека на применение биомедицинских технологий в аспекте понимания как вида субъективных прав.

Данные положения закреплены во Всеобщей декларации прав и свобод человека и гражданина,

в которой указывается признание всех видов прав. Несмотря на то, что напрямую эти права не указаны, смысл норм Всеобщей декларации указывает на то, что право человека на применение биомедицинских технологий может пониматься как разновидность в целом прав и свободы человека и гражданина.

Не раз свою позицию по этому поводу высказывал Европейский суд по правам человека, который считает, что в случае нарушения юридических норм, в частности на применение в отношении лица биомедицинских технологий без их согласия, важно установить жесткий вид ответственности. Такие действия нужно квалифицировать преступлениями, а граждан лишать гражданства.

Во многих конституциях и законодательных актах стран мира не содержится норм, которые необходимо сегодня установить. Это касается норм в геномной медицине, которые должны быть закреплены специальными актами по примеру Швейцарской конфедерации, в которой в статьях 119, 120 Конституции закреплены положения касающиеся медицины и генной инженерии в области прав человека.

Именно она, то есть Швейцария, в своих нормативно-правовых актах закрепляет универсальные принципы регулирования отношений, связанные с человеческим и зародышевым материалом, включая все виды клонирования, а также вмешательства в наследственный материал человеческих гамет и эмбрионов. К числу таких принципов можно отнести запрет на использование наследственного материала, синтезирование данного материала, а также проведение различных медицинских процедур, которые направлены на репродукцию.

Данные процедуры в государстве могут применяться только в случае, если не могут быть устранены бесплодия или опасность заражения тяжёлой болезнью и ни в коем случае не для создания у граждан определённых свойств сверхчеловека, проведение над ним исследований связанных с оплодотворением человеческих яйцеклеток в теле женщины. Запрещается также пожертвование эмбрионов и все виды суррогатного материнства, любая торговля человеческим зародышем и производными из эмбрионов.

Анализ Конституции Швейцарии показывает, что наследственный материал может исследоваться только с согласия лица и по предписанию закона. Устанавливается, что каждое лицо имеет право на доступ к своему происхождению.

Считаем, что данные нормы важно установить в Конституции Российской Федерации, в законодательных актах о праве на жизнь, закрепить право на возникновение правосубъектности до его рождения.

Важно также установить нормы, устанавливающие положение, что человеческая жизнь достойна защиты до его рождения. Считаем, что это исключит большое количество аборт, которые сегодня совершаются гражданами. По практики Конституции Ирландии целесообразно в нормах Конституции Российской Федерации закрепить и право на жизнь не рождённых детей и приравнять это право с правами матери. С этой целью можно провести референдум на территории Российской Федерации, закрепив и систему антиабортных норм, которые не всеми поддерживаются в обществе в различных странах. Пример, запрет на аборт для девочки, ставшей жертвой насилия, также важно закрепить в российском законодательстве. Понимая, что это сложный вопрос, который вызовет дискуссии и отрицание общества, попытку урегулировать отношения в этой сфере всё-таки предпринять, возможно.

Таким образом, необходимо подчеркнуть, что принятие законов о признании правосубъектности эмбрионов, защиты плода до появления его на свет, принятие законов о морально-этических нормах искусственного оплодотворения и использования клеток, принятие законов о защите прав и свобод человека и гражданина в условиях применения биомедицинских технологий, о защите человеческой жизни до его рождения, о защите от рабства, пыток и бесчеловечного отношения, связанные с биомедицинскими технологиями и т.д. является важной составляющей развития законодательства в сфере применения биомедицинских технологий. Несмотря на сложность проблематики, важно начать работу по разработке соответствующих норм, проведение праворазъяснительной работы в обществе, используя опыт зарубежных стран, выработать модель защиты прав и свобод человека и гражданина в сфере биомедицинских технологий, разработать систему мер толкования, а также модель регулирования отношений в этой сфере.

Библиографический список:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята 10.12.1948 Генеральной Ассамблеей ООН) //

«Российская газета», 10.12.1998

2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости ВС СССР. 28 апреля 1976 г. №17. Ст. 291

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) // СЗ РФ. 8 января 2001 г. №2. Ст. 163

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022

Газиева Эльмира Рамисовна
Gazieva Elmira Ramisovna

магистр 2 курса юридического факультета, Московский университет им. С.Ю. Витте

E-mail: Elechka.gazieva@yandex.ru

УДК 34

ВОПРОСЫ КЛАССИФИКАЦИИ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ

ISSUES OF CLASSIFICATION OF CORPORATE RIGHTS

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопроса классификации корпоративных прав, которые никаким образом не систематизированы в действующем законодательстве, несмотря на их многообразие и многочисленность. В статье проведен обзорный анализ существующих доктринальных подходов к классификации корпоративных прав, выявлены проблемы. В заключении сделан вывод о том, что существующие классификации корпоративных прав, имея условный характер, позволяют лучше уяснить природу корпоративных прав, образующих единый комплекс прав.

Abstract. The article is devoted to the study of the issue of classification of corporate rights, which are in no way systematized in the current legislation, despite their diversity and large number. The article provides a review analysis of existing doctrinal approaches to the classification of corporate rights and identifies problems. In conclusion, it is concluded that the existing classifications of corporate rights, being conditional in nature, allow us to better understand the nature of corporate rights that form a single set of rights.

Ключевые слова: корпоративные права; права участников корпорации; акционер; организационно-управленческие корпоративные права; имущественные корпоративные права; преимущественные корпоративные права; право на защиту.

Keywords: corporate rights; rights of corporation participants; shareholder; organizational and managerial corporate rights; property corporate rights; preferential corporate rights; right to defense.

Права, связанные с участием или членством в корпорации, признаются корпоративными правами [11, с. 240]. В ст. 65.2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1] приведен открытый перечень прав участников корпорации. Кроме того, в ст. 67 ГК РФ перечислены права участников хозяйственных товариществ и обществ, которые представляют собой дополнительные права к перечисленным в п. 1 ст. 65.2 ГК РФ правам. Данный перечень прав законодатель также оставляет открытым, указывая на иные права, которые могут быть предусмотрены, как непосредственно ГК РФ, так и федеральными законами о хозяйственных обществах, к числу которых относятся федеральные законы «Об акционерных обществах» [3] и «Об обществах с ограниченной ответственностью» [2]. При этом, ни в каком из названных законодательных актов корпоративные права никаким образом не систематизированы, несмотря на их многообразие и многочисленность. Все это актуализирует проблему классификации корпоративных прав, позволяющей познать их сущность.

Вопрос классификации корпоративных прав не является новым для цивилистической науки. Еще немецкие правоведы XIX-XX вв. предпринимали попытки классификации прав акционеров, среди которых наиболее распространенным было деление исследуемых прав на отъемлемые и неотъемлемые (Лабанд), общепользные права и права личного интереса акционера (Оертман), необходимые и достаточные акционеру права (Лехман) [6, с. 132-136].

Среди отечественных цивилистов первые попытки классификации прав акционеров предприняли И.Т. Тарасов и Г.Ф. Шершеневич.

И.Т. Тарасов за основу классификации прав акционеров взял степень влияния акционера на деятельность общества. В зависимости от данного основания ученый выделял права единичного акционера, акционера, принадлежащего к влиятельному большинству или слабому меньшинству акционеров [19, с. 40-411].

Еще один представитель дореволюционной отечественной цивилистической науки, Г.Ф. Шершеневич права акционеров разделял на право:

- участия в доходах;

- на имущество акционерного товарищества;
- личного участия в делах акционерного предприятия [21, с. 432-437].

В советский период развития науки гражданского права также можно найти попытки классификации прав акционеров. Среди таких ученых следует назвать П.А. Руднева, который классифицировал права акционеров по двум основаниям:

1) в зависимости от природы прав, на:

- натуральные права, вытекающие из самой природы акционерного общества;
- случайные, иные права;

2) в зависимости от времени возникновения прав акционера, на:

- главные права, возникающие одновременно с приобретением акций;
- вспомогательные права, возникающие в процессе деятельности акционерного общества

[17, с. 5].

В современной науке гражданского права можно обозначить самые разнообразные подходы к исследуемой проблеме, в основе которых заложены идеи дореволюционных и советских ученых.

Г.С. Шапкина права акционеров делит на:

- 1) основные права, связанные со статусом акционера;
- 2) прочие права, посредством которых обеспечивается реализация основных прав [20, с. 57].

Е.И. Никологорская в основу классификации непосредственно корпоративных прав положила степень определенности и называет:

1) общерегулятивные права, являющиеся по своему характеру длящимися и включающие, к примеру, такие права, как право на информацию, на дивиденды;

2) индивидуализированные права, имеющие разовый характер и по своему существу представляющие собой реализацию общерегулятивных прав [14].

Ряд ученых классифицируют корпоративные права в зависимости от предмета гражданского права, на имущественные и неимущественные права [12, с. 103-139; 13]. Ю.С. Поваров, выделяет также имущественные и неимущественные права акционеров в зависимости от наличия или отсутствия в них экономического содержания [16, с. 33]. К.А. Кирсанов, также выделяя имущественные и неимущественные права участников хозяйственных обществ и товариществ, неимущественные права уточняет как организационные права [10, с. 26-27]. О.И. Грищенко неимущественные корпоративные права предлагает именовать организационно-управленческими правами [8, с. 104].

Достаточно подробную классификацию прав акционеров разработала В.В. Долинская, выделяя несколько классификационных оснований.

Во-первых, права акционеров В.В. Долинская разделяет в зависимости от их целевого назначения, на право:

- участия к «капиталах»;
- участия в деятельности общества;
- распоряжениями акциями;
- защиты своих интересов.

Во-вторых, права, предоставляемые в зависимости от вида акций, включающие права, предоставляемые:

- любыми акциями;
- акциями определенного вида.

В-третьих, по субъектному составу на права общества, иных лиц.

В-четвертых, в зависимости от условий реализации прав, на общие и специальные права [9, с. 124].

Дополнительно к приведенной классификации, А.А. Глушецкий корпоративные права классифицирует по источникам (права, удостоверяемые акциями и долями, из закона и устава) и основаниям (основные и дополнительные) их возникновения [7, с. 26].

И.С. Шиткина считает, что базовой классификацией корпоративных прав, следует признать их деление на имущественные, неимущественные права. Кроме того, ученый выделяет преимущественные корпоративные права, представляющие собой механизм сохранения объема участия участника в корпорации, включающие также имущественные и организационно-

управленческие права. В целом, И.С. Шиткина выделяет четыре вида корпоративных прав, в числе которых помимо названных еще и право на защиту [11, с. 240].

Предметом научной дискуссии среди ученых относительно классификации корпоративных прав является выделение неимущественных прав, к которым относят права на участие в управлении обществом, осуществление контроля за его деятельностью и право на информацию о деятельности общества. Ученые, считающие, что неимущественные права имеют место быть среди других видов корпоративных прав, отмечают, что данные права возникают относительно благ, которые являются неимущественными [12, с. 119], неотделимы и неотчуждаемы от участника корпорации. При этом, С.Н. Братусь указывает на утрату неимущественных прав в случае выхода участника из общества [5, с. 74]. Однако Е.Б. Сердюк, являясь сторонником выделения неимущественных корпоративных прав, не согласен с их выделением по критерию членства участника в корпорации [18, с. 42]. Противники неимущественных корпоративных прав считают, что корпоративные права имеют своей целью удовлетворение имущественных интересов их носителей. И даже такое право, как участие в управлении делами корпорации, имеет определенный стоимостной эквивалент [15, с. 38]. В связи с чем, к примеру, В.К. Андреев и В.А. Лаптев все корпоративные права разделяют на управленческие, имущественные и информационные [4, с. 195].

Следует согласиться с тем, что в основе всех коммерческих корпораций заложен имущественный интерес. При этом, организационно-управленческие права, которые прямо не направлены на реализацию имущественных интересов участников корпорации, предоставляют возможность участнику принимать участие в управлении корпорации, что обеспечивает возможность получения им прибыли от участия в обществе. Поэтому, представляется правильным выделять не неимущественные корпоративные права, а организационно-управленческие корпоративные права, включающие управленческие, контрольные и информационные права участников корпорации.

Таким образом, рассмотренные в данной статье классификации, имея условный характер, позволяют лучше уяснить природу корпоративных прав, образующих единый комплекс прав.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.
3. Федеральный закон от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.
4. Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 352 с.
5. Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М.: Юридическая литература, 1963. 197 с.
6. Вольф В.Ю. Основы учения о товариществах и акционерных обществах. М., 1927. 168 с.
7. Глушецкий А.А. Уставный капитал: стереотипы и их преодоление. Экономический анализ норм корпоративного права. М.: Статут, 2017. 184 с.
8. Грищенко О.И. Участие государства в акционерных обществах: правовые проблемы: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 205 с.
9. Долинская В.В., Фалеев В.В. Миноритарные акционеры: статус, права и их осуществление / Отв. ред. В.В. Долинская. М.: Волтерс Клувер, 2010. 240 с.
10. Кирсанов К.А. Гражданско-правовое регулирование организационных отношений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 27 с.
11. Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / Отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2017. Т. 1. 976 с.
12. Ломакин Д.В. Акционерное правоотношение. М.: Спарк, 1997. 156 с.
13. Метелева Ю.А. Правовое положение акционера в акционерном обществе / Рец. Е.А. Павлодский. М., 1999. 191 с.
14. Никологорская Е.И. Гражданско-правовая характеристика интересов акционеров и акционерного общества и их баланса: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 180 с.

15. Нор-Аревян К.Л. Некоторые аспекты классификации прав акционера // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2006. № 3. С. 36-41.
16. Поваров Ю.С. К вопросу о природе и видовом многообразии прав акционеров // Гражданское право. 2009. № 1. С. 32-36.
17. Руднев П.А. Анализ прав и обязанностей акционеров. М.: Н.К.Ю. РСФСР, 1927. 42 с.
18. Сердюк Е.Б. Акционерные общества и акционеры: корпоративные и обязательственные правоотношения. М.: Юриспруденция, 2005. 192 с.
19. Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях. М., 2000. 666 с.
20. Шапкина Г.С. Арбитражно-судебная практика применения Федерального закона «Об акционерных обществах» // Правовые нормы о предпринимательстве. Сер. «Практикум акционирования». Вып. 3. М., 1997. 176 с.
21. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. 1: Введение. Торговые деятели. М., 2003. 480 с.

Научный журнал

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140